

Цзи Цзяньго прислушался к словам сына и посмотрел на него:

— Ну-ка расскажи, что это за книги твоя мама в последнее время читает?

В каком-то смысле Цзи Цзяньго был очень похож на Сун Цзинина. Из-за отсутствия нормального образования его считали тупицей, и в конце концов он и сам уверовал в собственную глупость. Но посудите сами: разве мог стать квалифицированным рабочим высокой квалификации тот, кто начинал с полного нуля?

Раньше Цзи Юань часто слышал от отца, что тот не умеет учиться, и думал, что папа действительно на это не способен. Но стоило ему заглянуть в этот учебник по математике, как он понял: окажись он в тех же условиях, пожалуй, ещё неизвестно, смог бы он превзойти отца или нет!

— Папа, хочешь почитать вот эту книгу? Она называется Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей, мама от неё в полном восторге.

Эту книгу прислал дедушка. Труд Дейла Карнеги перевели и выпустили в продажу всего полгода назад, и это было настоящее руководство по управлению и личностному росту.

Цзи Цзяньго полистал страницы, название ему не слишком приглянулось:

— Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей? Странное название. Иностранец написал?

— Тогда почитай вот эту, Автобиография Якокки.

Это тоже была книга по менеджменту и мотивации. Цзи Юань успел изучить всю книжную полку Ли Шулань, и книг по бизнесу там было всего две — книжный рынок в те времена пестрел в основном туманной поэзией и литературой шрамов.

Он планировал в будущем подбить отца взять на себя управление поселковым отделением снабжения, так почему бы не воспользоваться моментом и не заставить его заранее изучить основы менеджмента?

Вообще-то Цзи Цзяньго не слишком жаловал чтение, но теперь его работа стала непыльной, прежней усталости не было и в помине, свободного времени хватало, а название Автобиография Якокки не вызывало такого отторжения, и Цзи Цзяньго решил почитать её словно обычный роман.

А затем оторваться уже не смог.

Это была легендарная история американского бизнес-титана, прошедшего путь от простого клерка до президента корпорации, человека, который спас стоящий на грани банкротства Крайслер. Волна за волной взлётов и падений — всё это было абсолютно за гранью воображения Цзи Цзяньго, никогда не знавшего свободного рынка, но оттого увлекало его с головой. В конце концов, жажда приключений заложена в самой природе мужчины.

К счастью, обязанности в отделении снабжения не отнимали много сил, и никто слова не сказал бы, если днём Цзи Цзяньго сидел за прибором, уткнувшись в книгу. Две продавщицы даже шушукались за спиной: «Гляди-ка, у всех новичков в первые дни огонь в глазах, а скоро привыкнут». Впрочем, они наконец-то начали считать Цзи Цзяньго своим.

Прежде его небывалое усердие сильно выделяло его на фоне остальных.

Цзи Цзяньго потратил ровно три дня на Автобиографию Якокки, а на особенно захватывающих моментах даже возвращался назад, перечитывал, взвешивал и раздумывал: а как бы поступил он сам на месте героя? В конце концов ему пришлось признать своё поражение перед Якоккой: дай ему те же возможности, он бы ни за что не сумел так тонко чувствовать людей и создавать возможности из ничего.

Поэтому, когда Цзи Юань предложил ему Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей, Цзи Цзяньго без колебаний согласился — и снова пропал с головой.

Труд Карнеги был классикой деловой литературы, которая ещё добрый десяток лет возглавляла всевозможные списки бестселлеров, так что увлечение Цзи Цзяньго не было удивительным.

Ли Шулань, напротив, была безумно рада тому, что муж пристрастился к чтению. Шкаф в спальне ломился от её книг, но супруг прежде даже не смотрел в их сторону. Она не давила на него, но, будучи женщиной образованной, всё же втайне надеялась иногда поболтать с мужем о прочитанном — в конце концов, жизнь не должна состоять только из риса и дров, верно?

Предложив отцу эти две книги по управлению, Цзи Юань на самом деле надеялся помочь ему перестроиться от мышления времён коллективной общественной собственности, чтобы тот успевал за грядущими переменами рыночной экономики. Иначе, если сознание отстанет, взятое в аренду отделение снабжения всё равно прогорит. Он и не помышлял, что это так сблизит родителей, которые теперь вместе обсуждали принципы общения с людьми...

М-да... Дедушка закрыл ему уши руками.

Артистка Хуан Янь в последнее время под руководством сына учила всё больше и больше иероглифов и уже могла самостоятельно читать простые статьи. Чтобы увеличить её словарный запас, Сун Инин специально сходил в пункт проката и принёс ей несколько книг, после чего она пропала — её намертво затянуло творчество Чжан Айлин.

Ради чтения её книг она даже специально смоталась в город и купила новый толковый словарь Синьхуа. Встречая незнакомый иероглиф, она заглядывала в словарь, и постепенно, сама того не замечая, научилась читать повести легко и свободно, обходясь без подсказок Сун Цзинина.

Сун Цзинин едва не взвыл от обиды!

Ради обучения матери грамоте он пожертвовал почти всем свободным временем, ведь мама была такой непонятливой, и на каждый урок уходило пройма времени. Ему приходилось изображать улыбку, сдерживать злость, не сметь кривиться или делать свиредое лицо... Теперь Сун Цзинин чувствовал себя невероятно терпеливым, заботливым и стойким, прямо как Дева Мария своей мягкостью. Если кто-то ещё посмеет заикнуться о его скверном характере, он убьёт наглеца на месте. Попробуйте-ка сами поучить его матушку грамоте — кто сможет проявить столько же выдержки и терпения?!

И что в итоге?

Его собственные мать бросила?!

Он проиграл какому-то женскому роману?!

Все его ежедневные мучения оказались менее полезными, чем любовная книжонка?!

Самолюбие Сун Цзинина было задето самым жестоким образом.

— Мама, я больше никогда тебя не буду учить! — заявил оскорблённый Братец Сяо Сун.

— И не надо, ты слишком медленный, я сама по словарю быстрее справляюсь, — последовал ответ Хуан Янь.

Рассерженный Сун Инин перестал разговаривать с матерью и переключил всю энергию на обучение Цзи Юаня. Занятия единоборствами требовали умения держать удар, и Цзи Юаню пришлось несладко, однако он понемногу крепчал, и временами у него даже получалось отбиваться. По расчётам Сун Инина, он теперь вполне мог справиться с Чжан Мином. Впрочем, без реальной схватки уверенности не было.

— Может, всё-таки притащить сюда этих братцев Чжан, пусть Юань-юань на них потренируется? Только в настоящей драке можно понять его уровень, — вновь предложил Цзи Юн.

Цзи Юань яростно затряс головой:

— Не хочу!

Какое ещё потренироваться, это вам не видеоигра!

Погода постепенно холодала, неумолимо приближались семестровые экзамены, и компания друзей Сун Цзинина снова оккупировала его дом. Распробовав вкус победы на прошлых промежуточных экзаменах, они явились зубрить материал снова, заодно рассчитывая, что Цзи Юань поможет им прикинуть возможные вопросы.

По своей природе эта шайка по-прежнему не любила учиться, но если можно было отделаться малой кровью, да ещё и получить высокие баллы — к этому они были готовы всегда.

Цзи Юань, разумеется, не отказывал. Он сам набросал несколько тренировочных заданий для проверки их знаний, попутно растолковывая формулы и методы решения. Поскольку Цзи Юань утверждал, что похожие задачи обязательно попадутся на экзамене, все принялись за учёбу с полнейшей серьёзностью — если бы учитель сказал, что этот вопрос будет на контрольной, они бы тоже запомнили. Беда в том, что учителя таких вещей не говорят, так что оставалось только слушать Цзи Юаня.

В конце концов, он угадывал вопросы с пугающей точностью.

В очередной выходной день парни собрались у Сун Инина заниматься. Цзи Юань по обыкновению выдал им пару задач для разминки, а затем поднялся:

— Вы, наверное, устали, я пойду куплю водяных орехов, как раз закончите — отдохнёте.

Сун Цзинин тоже встал:

— Я с тобой, платить буду я.

Цзи Юань был всего лишь ребёнком, с какой стати ему тратить свои деньги на угощение для всех?

Услышав, что платит Сун Цзинин, остальные тут же наперебой потребовали:

— Сяо Сун, захвати мне два яблока!

— А мне зимних фиников.

— И мне мандаринов.

Сун Цзинин фыркнул:

— Только леденцы на палочке, жрите что дают.

Ближе к Новому году посёлок ожил. Жители окрестных деревень потянулись на рынок с фруктами и овощами собственного выращивания, кто-то привозил на продажу выращенную в хозяйстве живность, а некоторые забивали годовалых свиней и привозили мясо на трёхколёсных велосипедах. Они продавали товар чуть дешевле рыночной цены, лишь бы побыстрее распродать и заняться закупкой новогодних подарков. Горожане тут же бросились раскупать снедь, а свинина с бойни осталась не у дел.

Хотя частное предпринимательство всё ещё было под запретом, торговля излишками овощей из собственного огорода или парой выращенных кур нарушением не считалась. Даже если торговать ими изо дня в день, в частный бизнес это не записывали.

Крестьянские братья с таким трудом вырастили несколько цыплят да пару свиней, чтобы обменять их на праздничные товары — разве это капитализм? Если кто-то посмеет назвать подобное капиталистическим проявлением, того самого гляди обвинят в притеснении крестьян!

Для компании Цзи Юаня главным плюсом были сезонные фрукты, которые крестьяне привозили в плетеных корзинах. Дешёвые, вкусные, и отсыпали от души. В последнее время хитом стали водяные орехи — по две мау за цзинь, стоило каждому скинуться мелочью, как набегало фунтов по пять-десять, объеешься досыта.

Цзи Юань и Сун Цзинин привычной дорогой направились на овощной рынок, отыскивали лавку с приличным товаром и разом взяли десять цзиней водяных орехов. Большой пластиковый пакет набился до отказа, выглядело внушительно, но аппетиты у оравы подросших парней были ещё больше, так что этого едва-едва хватало им наесться.

— Братец Сяо Сун, не слишком ли много за раз? Давай я заплачу? — спросил Цзи Юань.

Два юаня — сумма немалая, обычно они собирали деньги в складчину, выкладывая каждый по мау или два, и Цзи Юань боялся, что Сяо Сун потратится слишком сильно. К тому же у него оставались карманные деньги, выданные отцом.

— Ничего страшного, мама перед этим дала мне пять юаней на карманные расходы, считай, я вас угощаю.

Это были честно заработанные деньги за мучения с её грамотой, так что Сун Цзинин тратил их без всяких угрызений совести.

— Ну ладно, если у тебя деньги кончатся, скажи мне, у меня тоже есть.

Сун Цзинин рассмеялся и легонько щелкнул его по макушке:

— Ишь ты! Сколько там у младшеклассника карманных денег, побереги лучше на конфеты!

— Довольно много, если вычесть бюджет на запчасти, у меня еще пара юаней останется, — бормотал Цзи Юань, придерживая уголок пакета и семена рядом с Сун Цзининым, точь-в-точь как пушистый цыплёнок.

— Ого, и дома тебе выдают столько карманных денег?

— Нормально. Просто я не транжирю, вот и скапливается.

Не успели они договорить, как Цзи Юаня кто-то неожиданно схватил сзади за воротник и вмиг втащил в соседний переулок.

— Юань-юань! — Сун Цзинин бросился следом, но трое незнакомцев мгновенно окружили его, отрезая путь к другу. Схватить Цзи Юаня за шиворот и втащить внутрь решил тощий высокий парень лет семнадцати-восемнадцати. На нем был потрепанный темно-синий свитер со следами масляных пятен, а волосы выглядели такими сальными, будто их не мыли целую вечность. Позади него шагали еще несколько подростков — ровесников Сун Цзиниэна. Все они кривили рты, шаркали ногами и старательно изображали из себя отморозков, однако по одежде от них за версту разило беспросветной деревенщиной.

Впрочем, сам Цзи Юань ничуть не испугался. Единственное, что промелькнуло у него в голове: откуда же вылезла эта деревенская шпана?

Шпана эта и впрямь заявила из какой-то глухомани. Парни прибыли в поселок Биньцзян в надежде пожить чем-нибудь плохо лежащим, но случайно услышали, как Цзи Юань хвастался перед Сун Цзиниэном наличием денег. Заметив, что перед ними всего лишь два сопляка, они тут же решили их ограбить.

Эй, малыш, выворачивай карманы, — угрожающе процедил рослый парень, глядя на Цзи Юаня зверским взглядом.

Интересно, стоит ли в случае грабежа вести себя покладисто? В конце концов, при нем была всего одна юаневка, и махать кулаками из-за такой мелочи казалось пустой тратой сил... Однако не успел Цзи Юань сунуть руку в карман, как перехватил суровый взгляд Сун Цзиниэна — тот явно не одобрял капитуляции перед бандитами. Цзи Юань молча спросил его глазами: «Справимся?»

Сун Цзиниэн лишь хмыкнул, и Цзи Юань мгновенно всё понял. Сделав вид, что послушно достает деньги, он подпустил негодяя ближе, а затем резко взмахнул ногой и саданул прямо между ног — братец Сяо Сун учил его, что в драке все средства хороши и бить нужно по уязвимым точкам, не заботясь о благородстве.

Главарь никак не ожидал от безобидного с виду, нежного Цзи Юаня столь подлого приема. Он рухнул на землю и завыл от боли, катаючись по пыли. Пользуясь тем, что остальные опешили, Сун Цзиниэн нанес два быстрых удара точно в челюсти двоим сообщникам. Раздался сухой хруст, оба схватились за лица, захлебываясь слезами и соплями, а Сун Цзиниэн уже бросился на оставшихся и одного за другим уложил их на асфальт.

Цзи Юань ударил не слишком сильно, так что их предводитель, перетерпев первую волну боли, кое-как поднялся на ноги. Тыкая в них пальцем, он завопил:

— Ах вы... да как вас звать... Вам крышка, я вам этого не прощу, ууу!

Сун Цзиниэн сбил его с ног одним ударом и подтянул к себе Цзи Юаня:

— Юань-юань, ты в порядке?

— Угу, братец Сяо Сун, может, вызовем милицию? — поинтересовался Цзи Юань.

— Какую еще милицию? — Сун Цзиниэн отродясь не слышал о том, чтобы после ограбления бежали в милицию. Все обиды он привык квитать на месте.

Схватив главаря за сальные волосы, Сун Цзиниэн соорудил свирепую физиономию:

— Смелые какие! Даже не удосужились узнать, чья это территория, и лезете грабить? Как звать-то тебя? Из какой деревни?

Парень глухо застонал от боли, но продолжал хорохориться:

— Сам-то! Если смелый, назовись! Я тебе устрою сладкую жизнь, ууу!..

За столь дерзкие угрозы последовала внеочередная порция тумачков.

В конце концов, под воздействием суровых мер воспитания пленник раскололся и назвал свое имя.

Ма Дагуан, деревня Сипин.

Цзи Юань снова мысленно остолбенел: «... (ಠ_ಠ)»

Это донельзя простонародное имя врезалось ему в память намертво.

Хотя сам он не был знаком с этим типом, как и тот с ним.

Его будущий учитель после взрыва на водохранилище скатился на самое дно, влача жалкое, распутное существование. Он связался с дурной компанией, поддался на уговоры новых приятелей и сколотил банду дорожных грабителей. Когда же старший дядя насильно упрятал его в армию, всю эту шайку повязали во время масштабной кампании по борьбе с

преступностью и приговорили к смертной казни.

И одного из тех бандитов звали как раз Ма Дагуан.

Помимо имени, Цзи Юань почти ничего не знал об этой банде, а Ма Дагуана запомнил лишь благодаря столь колоритному прозвищу. Но судя по скупым обмолвкам учителя, эти люди были кончеными отморозками. До встречи с ними будущий учитель промышлял разве что прогулами да мальчишескими драками, но стоило им сойтись, как его жизнь скатилась в чистейший криминал.

Цзи Юань наивно полагал, что раз взрыва на водохранилище не случилось, то и с бандой они никогда не пересекутся. Кто же знал, что судьба сведет их заранее.

Как же здорово!

Как же прекрасно столкнуться с ними именно сейчас!

В этот момент Цзи Юань искренне радовался.

Сун Цзиниэн и его компания находились в том самом возрасте, когда подростки истово жаждут заводить друзей. Стоило какому-то ровеснику заговорить с ними — если только тот не вызывал откровенной антипатии, — как они мгновенно сближались. А стоило дружбе окрепнуть, как начиналось: заступиться за друга в драке, отвоевать территорию, выбить должок, сколотить шайку, а там глядишь — и до грабежей недалеко. Всё это происходило само собой, естественным порядком.

Хотя сам Цзи Юань через подобное не проходил, он начитался криминальной хроники и собственными глазами видел, как скатывались по наклонной некоторые одноклассники. Стоило парочке бросивших школу старшаков угостить их сигареткой, как те слепо и бездумно шли «выколачивать долги», а после ареста с удивлением узнавали, что это называется разбоем.

Теперь же Цзи Юань мог спать спокойно: с характером братца Сяо Суна завязать дружбу с такими типами было попросту невыносимо.

Пока Цзи Юань предавался радостным мыслям, Сун Цзиниэн уже успел растолковать Ма Дагуану, что задирать нос перед ними не стоит, и напоследок бросил холодное предупреждение:

— Значит, Ма Дагуан? Я тебя запомнил. Смотри у меня, чтобы больше я тебя в поселке не видел — иначе каждый раз буду лупить до полусмерти.

Когда они отошли на безопасное расстояние, Цзи Юань спросил:

— Братец Сяо Сун, ты и впрямь будешь бить его каждый раз при встрече?

— Да так, ляпнул для остротки, у меня что, времени вагон с ним возиться! — усмехнулся Сун Цзиниэн и тут же предостерег Цзи Юаня: — А ты впредь, если снова вляпаешься во что-то подобное, не бойся. Лупи их тем способом, что я показал. Если не будешь проявлять жалости, отделать парочку ублюдков и смыться тебе вполне по силам.

Сун Цзиниэн ни капли не воспринимал эту шпану всерьез. Вернувшись, он лишь вскользь упомянул о происшествии перед приятелями, попросив их повнимательнее следить за безопасностью Цзи Юаня. В последнее время в поселке крутилось много чужаков: помимо крестьян, скупавших товары к празднику, развелось немало карманников и мелких жуликов. А этот сопляк Цзи Юань выглядел до того безобидно, что так и напрашивался на неприятности.

Что же до Ма Дагуана, то его задели за живое. Потерять лицо перед собственной мелкотней, будучи избитым каким-то шздрком до мольбы о пощаде — такое не прощают. Вернувшись в деревню, он созвал дружков, решив отомстить Сун Цзиниэну. Имени обидчика он не знал, но судя по виду, тот учился в средней школе, а в поселке Биньцзян она была всего одна. Пробежав у школьных ворот несколько дней, Ма Дагуан и впрямь дождался Сун Цзиниэна.

Сун Цзиниэн, Цзи Юн и остальные учились в разных классах, поэтому расходились не всегда одновременно. Однако в последнее время все они ходили заниматься к Сун Цзиниэну дома, а потому неизменно собирались после уроков у школьных ворот и двигались дальше вместе. Ма Дагуан сторожил их несколько дней, но так и не смог подловить Сун Цзиниэна в одиночку. Его приятели соглашались помогать бесплатно, но выпивку, курево и харчи во время вылазок должен был оплачивать он сам. Видя, что карманы почти пусты, а откладывать дальше нельзя, Ма Дагуан сжал зубы и заявил поделщикам:

— Хватит ждать, нападём все вместе. Подумаешь, банда зубрил, чего тут бояться!

Приятели горячо поддержали его идею. Они ведь каждый день слышали, как эти ребята у ворот обсуждали всякую заумь вроде «вчерашняя задачка никак не решалась» или «сегодня на контрольной получил высший балл». Настоящие ботаники, сразу видно! Таких они повидали немало и не раз трясли с них деньги — десятерых голыми руками раскидают!

И вот в день окончания занятий банда Ма Дагуана дерзко перекрыла дорогу компании Сун Цзиниэна на пустынном участке. Главной их мишенью был Сун Цзиниэн, о чьих боевых навыках ходили слухи. Что же до остальных, разбойники были уверены, что стоит им замахнуться палками, как эти студентики с криками бросятся врассыпную. Ни во что их не ставя, хулиганы ворвались в толпу ребят, размахивая дубинками налево и направо... но почему-то не смогли сдвинуть их с места?!

Опомнившись, они с удивлением обнаружили, что их оружие перехвачено. Мигом завертелось всё перед глазами: палки отобрали, а сами они оказались на земле неизвестно от чего. Сразу после этого вчерашние «ботаники», только что обсуждавшие формулы, с пугающей жестокостью подняли оброненные деревянные колья.

Цзи Юань узнал обо всем, когда уже всё закончилось. Услышав, что хулиганам крепко досталось, он встревожился:

— Никаких проблем не будет? Вдруг они заявят в милицию?

Цзи Юн и остальные лишь удивленно переглянулись:

— С какой стати им заявлять в милицию? Получил по шапке — значит, сам виноват, это же элементарно. Какое у них лицо после этого идти в милицию?

«Нет, ребята, это для вас элементарно, а не для обычных людей...»

Впрочем, ничего из того, чего опасался Цзи Юань, не произошло. Видимо, Ма Дагуан и сам смертельно боялся оказаться за решеткой, а потому, несмотря на сокрушительное поражение, в милицию обращаться не посмел. Цзи Юань с облегчением выдохнул: ну вот, теперь у них кровная вражда, и он может не бояться, что братец Сяо Сун свяжется с этой компашкой. И все же оставлять их без контроля было нельзя. На следующий день Цзи Юань внес в их расписание дополнительный предмет: Сборник практических законов современного гражданина.

Не успели оглянуться, как подоспели итоговые экзамены. Помимо обычных испытаний для первого класса, ректор Вэй устроил Цзи Юаню внеплановую проверку за шестой класс. Для него это не составило ни малейшего труда. Тем более что в последнее время старшеклассники занимались с ним индивидуально, и в итоге он набрал потрясающие 198 баллов: по математике неизменный максимум, а по китайскому языку сняли всего два балла.

Ректор Вэй проверял работы втайне от остальных преподавателей, не решаясь им признаться, иначе те бы целыми днями осаждали его кабинет упреками.

Вскоре подоспели и результаты Сун Цзиниэна с товарищами. Благодаря зубрежке под руководством Цзи Юаня — пусть и в последний момент, — тот умудрился на удивление точно предсказать вопросы: почти семьдесят процентов тем совпало, так что вся компания получила высокие баллы. Если на промежуточных экзаменах они едва держались в середняках, то теперь дружно выбились в отличники, чем вызвали всеобщее изумление.

Особенно отличились они по обществознанию. Цзи Юань к нему не готовился, но ребята ухитрились вплести в ответы положения из Сборника практических законов современного гражданина, за что заслужили высшую похвалу учителя. Если бы не глупые ошибки в тестах с выбором вариантов и пропущенных словах, преподаватель с радостью поставил бы им наивысший балл.

Зимние каникулы едва начались, как наступил Новый год. В самый канун праздника наконец-то вскрылась история с радиоприемником.

В ту пору новогоднего огонька по телевизору еще не было, но по радио всю трансляцию транслировали праздничные концерты и спектакли. И хотя домашний приемник обычно ловил с трудом, в новогоднюю ночь так хотелось послушать музыку, что Ли Шулань решила его включить.

Разумеется, в ответ раздалась лишь абсолютная тишина — даже привычного трещания эфира слышно не было.

Не разбираясь в технике, Ли Шулань пару раз стукнула по корпусу и позвала мужа:

— Цзяньго, взгляни-ка, радио сломалось, что ли? И лампочка не горит.

Тут Цзи Юаню пришел конец!

<http://bllate.org/book/22417/2353573>